

Запах готовящегося завтрака наполнил нос Мины, когда она, шаркая обутыми в тапочки ногами, вошла на кухню.

— ... Утречка, — пробормотала она хриплым голосом, обращаясь к тем, кто уже был в комнате, но ее внимание было сосредоточено исключительно на кофеварке, к которой она прямо сейчас и направлялась.

— Ну, доброе утро, солнышко, — раздался голос миссис Ашидо со стороны плиты. — Рада, что ты наконец-то присоединилась к нам! — Мина без особого энтузиазма подняла указательный палец в сторону матери, не желая говорить о том, что сейчас было только 10:30.

— Пожалуйста. Сначала кофе, — только и сказала она, снова зевая. Ее мать подчинилась; все в семье Ашидо знали, что лучше не связываться с Миной, пока она не выпьет свой кофе.

Как только темная жидкость закончила завариваться, полусонная розовая девушка принялась готовить ее по своему вкусу. Это включало заполнение примерно четверти кружки молоком, за которым следовало то, что некоторые могли бы описать как ужасающее количество сахара; можно было сказать, что на самом деле она больше не пила кофе. Но кофеин был там, и это все, что имело для нее значение.

Прошло несколько минут, и к ней уже возвращалась ее обычная энергичность.

— Ну, ты улыбаешься, так что я приму это как знак того, что теперь ты в порядке, — Мина схватила тарелку и другую посуду для себя, пока ее мама говорила, и поставила их на стол. Еще было два места: одно для ее матери, а другое для маленького мальчика, который в настоящее время сидит рядом с ней.

Он выглядел не старше 12 лет и прямо сейчас играл в какую-то портативную игру. У него были короткие, немного растрепанные и вьющиеся каштановые волосы, из которых торчала пара рогов. Они были значительно больше, чем у Мины, и слегка выступали в сторону от его головы, прежде чем заворачивались в вперед и вниз. По сути, они были похожи на бараньи рога. Его кожа была обычного цвета, как и у матери Мины, хотя его глаза были такими же, как у нее и ее дочери.

Это был Макото Ашидо, младший брат Мины.

Маленький мальчик ничего не сказал своей сестре с тех пор, как она вошла на кухню, казалось, он был больше сосредоточен на своей игре.

— Прости, что я так поздно, — извинилась Мина перед мамой. — Прошлой ночью я не могла уснуть.

— Да, потому что она была слишком занята разговором со своим парнем, — внезапно произнес Макото, в его голосе слышались гнусавые нотки, когда он выговорил слово «парень».

— Макото, клянусь... — его старшая сестра свирепо посмотрела на него. С тех пор как он узнал о ее отношениях, рогатый мальчик поступал так, как любой уважающий себя младший брат: безжалостно дразнил и издевался над своей старшей сестрой по этому поводу. Мина ожидала этого, хотя это не мешало ей раздражаться.

— Боже, она говорила и говорила, — игнорируя взбудораженную девушку рядом с ним, Макото продолжал. — Она такая вся... — он сцепил руки и поднес их к щеке, хлопая глазами. — О, Изуку, ты такой милый, умный и сильный! Как может кто-то вроде меня встречаться с кем-то таким ооооооооочень замечательным! — проговорил он высоким, глумливым голосом, повторяя слова Мины, прежде чем поджать губы и начать издавать чрезвычайно преувеличенные звуки поцелуев.

— Прекрати подслушивать мои телефонные звонки, придурок! — огрызнулась Мина с огнем в глазах, когда она ударила брата по затылку, заставив его взвизгнуть от боли.

— Маааааам! — заскулил он. — Мина ударила меня!

— Мина, не бей своего брата. Макото, перестань злить свою сестру, — Миссис Ашидо даже не подняла глаз от своей стряпни, когда говорила. Ее ответ прозвучал почти автоматически, как будто она произносила эти слова уже много-много раз раньше.

— Да, мама, — в унисон ответили ее дети, зная, что произойдет, если они будут продолжать в том же духе. Конечно, это не помешало Макото показать язык своей сестре.

— Хорошо! А теперь, может быть, вы двое поможете мне, а? — восприняв это как приказ, а не просьбу, брат и сестра быстро встали из-за стола и начали помогать своему родителю. Вскоре все они снова сели за столом, наслаждаясь добротным завтраком.

— Мы не будем ждать папу? — поинтересовалась Мина, пока ее мама и брат начали есть. — Я думала, он приехал домой прошлой ночью.

— Он так и сделал, но вернулся гораздо позже, чем ожидал. До сих пор отсыпается, — объяснила миссис Ашидо.

— А, понятно, — откусив кусочек от своей еды, Мина на секунду замолчала. — Эм, вообще-то, учитывая, что он сейчас дома, мне было интересно...

— Конечно, Изуку может прийти сегодня вечером! — воскликнула мать Мины, сияя. Мина слегка покраснела, не обращая внимания на смешки рядом с ней. — Просто дай нам знать, в какое время мы должны его ждать!

— ...Круто, — пробормотала Мина, слегка улыбнувшись. Ее мать, которой не терпелось познакомиться с мальчиком, безостановочно донимала ее вопросами об Изуку. В конце концов они решили подождать, пока мистер Ашидо не вернется домой из своей деловой поездки, так как Мина хотела представить своего парня всей семье сразу.

Ее отцу рассказали об отношениях его дочери по телефону. Как и миссис Ашидо, он был рад услышать эти новости и стремился как можно скорее встретиться с Изуку. Учитывая, что у нее оставалась всего пара дней до отъезда в школьную поездку, Мина решила, что пригласить его на следующий день после того, как ее отец вернется домой, было лучшим вариантом действий. Они говорили об этом прошлой ночью, и, хотя Изуку явно нервничал из-за встречи с родителями Мины — особенно с ее отцом, несмотря на то, что Мина уверяла, что он не страшный, — он явно был готов приехать.

— Отлично, теперь я могу услышать твою любовно-морковную чушь в живую, — пожаловался Макото.

— Макото, — он вздрогнул от суровости в голосе матери. — Что я говорила?

— Прости.

— Кроме того, я уверена, что ты с нетерпением ждешь встречи с Изуку. Я помню, как ты был в восторге из-за него во время Спортивного Фестиваля, — произнесла Миссис Ашидо, слегка ухмыльнувшись.

— ...Праааавдааааа? — Мина повернулась к брату с игривой улыбкой на лице. — Это так? — рогатый мальчик скрестил руки на груди и слегка надул щеки, пытаясь скрыть румянец.

— Ну... Он был довольно крутым, — улыбка его сестры стала шире

— О, это так мило! Я должна рассказать Изуку, что у него есть поклонник! — она обняла его одной рукой. — На самом деле, если ты вежливо попросишь, я уверена, что ты сможешь получить его автограф.

— Хааатит! — мальчик поменьше оттолкнул ее от себя, прежде чем отвернуться. Секунду спустя он снова повернулся к сестре с почти полным надежды выражением на лице. — ...Но ты правда так думаешь?

— Я это знаю! — глаза Макото сверкнули, на мгновение на его лице появилась улыбка.

— Круто!

Как и большинство детей его возраста, младший Ашидо был очарован героями и стремился стать одним из них. Ему нравилось каждый год смотреть Спортивный фестиваль в UA и видеть, как лучшие подающие надежды ученики вступали в схватку, и этот год ничем не отличался. Как и многих зрителей, его особенно привлекали нестандартные стратегии Изуку, и он был очарован его битвой с Шото Тодороки. Упрямый зеленоволосый студент был любимцем Макото во время турнира.

Ну, технически, его вторым фаворитом, но он не любил рассказывать, кто был у него на первом месте.

Мина улыбнулась, когда ее брат сбросил маску. Как бы он ни выводил ее из себя, он все еще был ее братом, и она любила его так же сильно, как и остальных членов своей семьи.

Даже если она почти каждый день хотела его убить.

Закончив завтрак, Мина приступила к своим обычным утренним занятиям, прежде чем отправиться в библиотеку, чтобы еще раз встретиться с Изуку. План на сегодня состоял в том, чтобы позаниматься несколько часов, а затем вернуться к Мине вечером на ужин.

— Я позвоню, когда мы закончим, хорошо? — крикнула Мина, надевая туфли. Получив согласие от родителей, что они слышали, она вышла из дома.

***

Было около часа дня, когда Мина и Изуку встретились в библиотеке. Поздоровавшись друг с другом, они быстро добрались к тому же месту занятий, которым пользовались последние пару раз. Изуку поставил свою сумку и начал доставать тетради.

— Итак, что бы ты хотела рассмотреть сегодня-А! — он повернулся к ней лицом, прежде чем издать удивленный вопль, когда Мина набросилась на него с неожиданными объятиями.

Веснушчатый парень чуть не потерял равновесие от внезапного удара.

— Я скучала по тебе, — прошептала она ему на ухо, прежде чем быстро поцеловать в щеку. Она чувствовала жар, исходящий от его лица.

— Э-Это был всего лишь день, — розовая девушка не могла не заметить, что он заикался чуть меньше, чем обычно. Наверно, он потихоньку привыкал к ее внезапным обнимашкам.

— Да, и что? Все еще скучала по тебе.

Мина знала, что проводить каждое возможное мгновение с Изуку ни в малейшей степени не было полезно для их отношений, но это не мешало какой-то части ее желать этого. В конце концов, она была таким же новичком в этих делах, как и Изуку; она просто выражала свою неопытность иначе, чем он.

Честно говоря, девушка была рада, что он заговорил о том, как быстро они шли. Мина была, за неимением лучшего слова, опьянена своей привязанностью к парню. Она не привыкла к этим эмоциям, которые испытывала всякий раз, когда была с ним, что из-за ее исключительной и страстной натуры означало, что указанные эмоции немного выходили из-под контроля; ее неспособность усмирить свои соблазны была прямым результатом ее неопытности в романтике.

Мина обожала своего Изуку, и она хотела показать это так сильно, как только могла. Она просто хотела провести часы, обнимая его, прижимаясь к нему, целуя его... Но не в том случае, если это причиняло ему неудобство. Она понимала, что ее парень не справится с подобными вещами, что ему нужно время, дабы почувствовать себя готовым к более близким отношениям. К сожалению, терпение не входило в число сильных сторон Мины.

Но ради него она могла бы научиться ждать. Потому что он того стоил.

— Эм... Мина? Н-Нам, наверное, с-стоит начать.

Конечно, она была всего лишь человеком; она смогла бы продержаться так долго, не сделав чего-нибудь, что показало бы её привязанность.

Наконец освободившись от хватки объятий своей девушки, Изуку неловко улыбнулся.

— Н-Но, я... я тоже соскучился по тебе, — сказал он, пытаясь, хоть и провалившись в этом, не покраснеть.

Застенчивый юноша все увереннее чувствовал себя в отношениях, но ему предстоял ещё долгий путь. Он отчасти был разочарован своей неспособностью сказать что-либо похожее на романтическое, полностью не запутавшись в своих словах. Мина же всегда показывала, что она к нему чувствует, и он хотел поступать также. Он хотел показать ей, как сильно она ему дорога, но его неумение выражать свои чувства очень мешало.

Хотя он был благодарен, что они немного замедлили ход, но парень не хотел, чтобы так было вечно. Он хотел отвечать на ее жесты на людях. Он хотел говорить с ней так, как она могла бы поговорить с ним. Он хотел поцеловать ее; не просто в щеку, а по-настоящему поцеловать.

Боже, он действительно хотел этого.

Но прежде чем он сможет начать беспокоиться о подобных вещах, ему нужно было убедиться,

что он выживет этим вечером.

Прошлой ночью Изуку согласился встретиться сегодня с семьей Мины. Ему, конечно, не хотелось, но он решил, что так было бы справедливо, раз уж Мина познакомилась с его мамой. Как раз перед сегодняшней встречей он узнал, что все уже было решено и что после учебы они вернутся в дом его девушки.

Он много слышал об Ашидо от Мины, продолжавшая настаивать, что он понравится им, но это не мешало ему волноваться. Он представил себе пару огромных, темных рогатых фигур, возвышающихся над ним, готовых стереть его с лица планеты, если он хотя бы взглянет на их дочь хоть одним неправильным взглядом.

Иногда он ненавидел свое бурное воображение.

— Эй? — он почувствовал, как кулак ударил его по голове. — Есть тут кто?

Здорово. Он снова отключился.

— Прости, что? — он быстро покачал головой, снова сосредотачиваясь на девушке.

— Я сказала, что мы должны поработать над английским сегодня, — они вдвоем более или менее прошли весь курс математики за прошлый семестр и были уже готовы перейти к новой теме. Мина остановилась на своем втором наименее любимом предмете.

— Хорошо, английский, — кивнул Изуку, откладывая в сторону свои записи по английскому, когда они оба сели.

Кудрявая пара стояла перед входной дверью семьи Ашидо. Рука Изуку крепко сжимала руку Мины, больше из-за нервозности, чем из-за привязанности. Все его тело напряглось, когда в поле зрения появился дом его девушки, и в настоящее время он смотрел на входную дверь, как будто это был вход в логово льва.

Выйдя из библиотеки, Изуку подумывал о том, чтобы заехать домой и переодеться в более опрятный наряд, боясь, что появление в повседневной одежде оставит плохое первое впечатление. Однако Мина настаивала, что переодеться для этого было бы просто неловко. — Просто будь самим собой, — сказала она ему.

В отличие от Мидорий, Ашидо владели собственным домом. Это был довольно стандартного размера дом, двухэтажный и с гаражом. Учитывая, что в семье Мины было четыре человека, вполне логично, что у них не было квартиры, как у Изуку.

— Готов? — Мина с улыбкой посмотрела на своего парня. Конечно, она тоже нервничала по этому поводу, но ей гораздо лучше удавалось это скрывать.

— Я...я думаю, что да, — он кивнул. — Н-Насколько могу б-быть, — он почувствовал, как ее рука нежно сжала его руку.

— Все будет хорошо. Просто будь собой, помнишь? — в ее голосе звучали теплые, ободряющие нотки. Это немного успокоило нервы веснушчатого мальчика. Мина отворила дверь, входя в дом. Глубоко вздохнув, Изуку последовал за ней.

Девушка с желто-черными глазами повела своего парня из прихожей на кухню после того, как они сняли обувь. Изуку остановился как вкопанный, как только они вошли в комнату.

У стола, нарезаая овощи, стоял высокий, крепко сложенный мужчина. У него были короткие черные волосы с парой рогов, похожих на рога Мины, торчащие сверху. Однако, в отличие от нее, тон его кожи был совершенно естественным, а глаза имели белую склеру с карими радужками. Изуку уже сказали, что Мина была единственной в семье с ненормальной пигментацией, но все равно это было немного удивительно видеть. Услышав, как кто-то вошел, мужчина обратил свое внимание на двух подростков. Мина практически прыгнула вперед, как и он, раскинув руки.

— Папочка! — радостно крикнула она. Мистер Ашидо, казалось, испытывал аналогичную реакцию, отложив нож и подняв руки. Мина тут же подскочила к огромному мужчине, они двое обняли друг друга.

— Вот моя маленькая девочка! — рассмеялся он и слегка приподнял Мину с пола. Изуку вспомнил, как Мина упоминала, что ее отец уехал в командировку на прошлой неделе или около того. Вчера он вернулся домой поздно вечером, но сегодня она ушла из дома до того, как он проснулся, так что с тех пор она видела его впервые.

Несмотря на свои опасения, веснушчатый мальчик не мог не улыбнуться при виде этой сцены. Два члена семьи обменялись несколькими словами, прежде чем отец Мины обратил свое внимание на третьего человека в комнате. Улыбка Изуку тут же исчезла.

— И кто же тут у нас? — мужчина опустил свою дочь на землю. — Мина, кто этот странный мальчик, который следил за тобой до дома? — несмотря на его слова, на его лице была огромная ухмылка. Мина закатила глаза; ее отец, очевидно, понимал, кто стоял перед ним. — Ну, заходи уже! — он жестом пригласил Изуку войти на кухню. — Я не кусаюсь. Сильно.

— Р-рад п-п-познакомиться с вами, с-сэр! — Изуку энергично поклонился, на мгновение став похожим на миниатюрного Ииду. — Я-я рад б-быть гостем в вашем доме! — Мина увидела, как улыбка ее отца стала шире. Она знала, что сейчас произойдет.

— Папа, нет...

— Ну, привет, «Рад Быть Гостем В Вашем Доме», Я Дайки Ашидо!

— Ууууугх!

Изуку выпрямился, на его лице было выражение полного замешательства от того, что он только что услышал. — А? Н-нет, сэр, это не мое-Ааааа! — он вскрикнул, когда большая рука хлопнула его по плечу.

— Ха-ха-ха! Я что, похож на «сэра» по-твоему? Не нужно быть таким формальным, Изуку Мидория, — Дайки протянул другую руку к парню своей дочери, его ухмылка не сходила с лица. Изуку заколебался, задаваясь вопросом, не было ли это каким-нибудь испытанием. Может быть, отец Мины пытался обмануть его, дабы он расслабился, прежде чем сделать ему выговор за неуважение к старшему или что-то в этом роде? Или он слишком много думал и просто должен был смириться с тем, что, возможно, этот человек не собирался его убивать?

— ...Мина, с ним все в порядке? — спросил отец розовой девочки, приподняв бровь. Юноша, стоявший перед ним, внезапно начал что-то бормотать себе под нос.

— Да, — Мина закрыла лицо руками, невероятно смущенная происходящим перед ней разговором. Она ожидала некоторых сложностей, но не так же скоро. — Он просто иногда так делает, — мистер Ашидо пару раз щелкнул пальцами перед лицом Изуку, который отскочил назад, как будто его вывели из транса.

— О-ох, простите, я... — выходя довольно нервным, Изуку выпрямился, глубоко вдыхая и выдыхая, прежде чем посмотреть на Дайки. — К-как я уже говорил, это, гм, приятно познакомиться с вами, сэ... то есть мистер Ашидо, — на этот раз ему удалось говорить довольно нормально, обхватив большую руку перед собой и пожав ее. Он был застигнут врасплох, когда отец Мины затряс ею с гораздо большей силой, чем он ожидал.

— Намного лучше! — Дайки несколько раз похлопал мальчика по плечу. — Мина не шутила насчет тебя! — он рассмеялся. Изуку вопросительно посмотрел на свою девушку, которая просто улыбнулась, пожав плечами.

— Дорогой, что происходит... О! — четвертый голос присоединился к разговору, когда мать Мины вошла в кухню. — Ну и ну, не уж то это мой будущий зять!

— Мама! — воскликнула Мина, ее лицо стало полностью фиолетовым. Изуку вытаращил глаза, его лицо тоже изменилось в цвете. Мистер Ашидо отступил, когда его жена подошла к парню-помидору.

— Ох, я просто шучу, Мина, — она посмотрела вниз на зеленоволосого мальчика, который пожал ей руку, когда его лицо начало остывать.

— З-здравствуйте, миссис Ашидо. Я-я Изуку Мидория.

— О, забудь про рукопожатия. Иди сюда! — Изуку издал странный пронзительный звук, когда его заключили в крепкие объятия. — Так приятно наконец-то познакомиться с тобой! Мина говорила о тебе всю неделю!

— О-ох, — ее пленник был жестким, как доска, и выглядел так, словно из его ушей вот-вот должен был пойти пар.

— Мама, пожалуйста, прекрати, — настаивала Мина. Изуку пришлось признать, что видеть ее взволнованной и смущенной, было забавно. Очевидно, что она не злилась на родителей.

— Ох! Мне так жаль, я забыла, что ты очень застенчивый мальчик, — отпустив его, миссис Ашидо отошла назад. — К слову, зови меня Айя, — посмотрев на дверь, из которой она вышла, она крикнула. — Макото! Подойди поздоровайся, хорошо?

Макото. Мина несколько раз упоминала своего младшего брата в разговоре с Изуку, в основном жалуясь на то, как сильно он ее раздражает.

12-летний мальчик медленно высунул голову из-за стены, пристально глядя на незнакомца в своем доме. С видимой неохотой он полностью вышел из другой комнаты, продолжая внимательно поглядывать на Изуку.

— П-привет! — наследник Один за Всех слегка улыбнулся, помахав младшему мальчику. — Т-Ты, должно быть, брат Мины! Я Изуку Мидория, — он чувствовал себя получше, разговаривая с ребенком, особенно с тем, который казался таким нервным. — Эм, Мина много рассказывала мне о тебе, и мне приятно поз...

— Я думал, ты будешь выше, — голос Макото прозвучал почти разочарованно, когда он скрестил руки на груди и нахмурился. Улыбка Изуку померкла; это была совсем не та реакция, которую он ожидал.

— Ох, будь вежливее, коротышка, — сказала Мина, поворачиваясь к Изуку. — Не ведись на это; на самом деле он твой большой поклонник.

— Нет! — младший Ашидо быстро повернулся к ней.

— Да.

— Нет!

— Да.

— Нет!

— Д...

— Ладно, хватит вам двоим, — заговорил мистер Ашидо. — Мне с твоей мамой ещё нужно закончить готовку ужина. Мина, почему бы не устроить Изуку здесь Гранд тур? Мы позовем вас, когда еда будет готова.

— Звучит неплохо. Пошли, Изу, — ей не терпелось хоть ненадолго увести взволнованного парня от своей сумасшедшей семьи; он явно был ошеломлен их выходками. Изуку кивнул, позволяя ей вести себя, когда они вышли из кухни.

— Он милый, — сказала Айя мужу, когда они вышли из комнаты. Она заметила, что Макото бросился вслед за парой. — И куда, по-твоему, ты идешь? — голос женщины внезапно стал суровым. Ее сын остановился как вкопанный, застенчиво глядя на нее. — Ты остаешься здесь и помогаешь, Макото, — мальчик с бараньими рогами застонал.

— Мне обязательно это делать? — пожаловался он.

— Макото, — голос Дайки звучал так же твердо. — Послушай свою мать, — двое взрослых не были слепыми; они могли сказать, что парню их дочери было слегка неудобно здесь, и они хотели позволить ему и Мине немного побыть наедине, чтобы он смог привыкнуть. В конце концов, у них будет достаточно времени для знакомства с парнем за ужином.

— Лаааадно, — Макото сгорбился, волоча ноги на кухню.

— И постарайся вести себя хорошо сегодня вечером, пожалуйста. Мы хотим, чтобы Изуку чувствовал себя желанным гостем, — добавила его мать.

— Да, да.

— Прости за это, — вздохнула Мина, качая головой, когда они с Изуку поднялись наверх.

— Знаю, с ними иногда бывает тяжело.

— Все... Все в порядке, — Изуку сделал несколько вдохов, пытаясь успокоиться. Он ненавидел быть в центре внимания. Однако он поймал себя на том, что улыбается. — Они очень... похожи

на тебя, — учитывая его первое впечатление о родителях Мины, он мог понять, почему она была такой, каковой и являлась. У них двоих была та же позитивная энергия, которая ему так нравилась в ней, даже если иногда это было немного чересчур. — И я им, похоже, понравился тоже. — все его прежние страхи быстро исчезли из его головы. Оглядываясь назад, казалось нелепым, что у кого-то вроде Мины могли быть страшные родители.

— Я же говорила тебе, чувак, — улыбнулась она ему в ответ, подтолкнув его локтем. — В любом случае, ты уже видел первый этаж, — она начала указывать на двери на втором этаже.

— Комната родителей, ванная, игровая комната, комната Макото... — Изуку заметил, что дверь младшего брата Ашидо была покрыта различными предупреждающими знаками, такими как знак остановки, символ биологической опасности, наклейка «не входить» и так далее. — И... Моя.

Она остановилась перед дверью, украшенной всевозможными сувенирами по научной фантастике, с неоновой-розовой вывеской «Комната Мины» в верхней части двери. Это определенно было в её стиле.

— Пойдем, я тебе все покажу, — сказала она, открывая дверь. Поняв, что происходит, Изуку внезапно замер.

Его пригласили в комнату его девушки. С ней. Наедине.

Почему он не предвидел этого?

— Ты идешь, чувак? — войдя в комнату, Мина обернулась и увидела, что Изуку все еще стоит на месте. Она наклонила голову, наблюдая за его лицом. — Ты в порядке?

— Э-это... Это твоя комната, — воспоминания о том, что чуть не произошло в комнате Изуку на днях, нахлынули на него.

— Э-э... Ага, я только что это сказала. А теперь пошли, у меня есть всякие классные штуки, которые я хочу показать тебе.

Спальня Мины. Изуку не мог заставить себя войти внутрь; для него чья-то комната была чем-то вроде священного места. Это было личное пространство его девушки, ее собственное королевство. Он просто не был уверен, что это было правильно для него зайти сюда.

Кроме того... Это была спальня его девушки! Что, если он посмотрит не в тот ящик и увидел то, чего не должен был видеть?

Когда щеки веснушчатого мальчика начали гореть, Мина поняла, почему он вел себя так забавно.

— Изу, расслабься, — она вышла в коридор, схватив его за руку. — Слушай, на этот раз я не собираюсь ничего пытаться, хорошо? — он посмотрел на нее, все еще сильно краснея.

— Слушай, ты мне доверяешь, верно?

— К-Конечно!

— Тогда ты знаешь, что я имею в виду, когда говорю, что не буду ничего пытаться, что заставит тебя чувствовать себя неловко, — она кивнула головой в сторону двери. — А теперь пошли.

Все еще держа его за руку, она медленно попятилась в дверной проем. Он сделал несколько

шагов вперед и теперь уже стоял в самом дверном проеме. После еще нескольких секунд колебаний он набрался достаточно смелости, чтобы переступить порог и войти в комнату Мины.

На долю секунды ему показалось, что он может внезапно вспыхнуть пламенем. Когда этого не произошло, он огляделся по сторонам.

Во многом она была очень похожа на его комнату. Стены были увешаны плакатами, по комнате были разбросаны фигурки и комиксы (Буквально; ее комната, что неудивительно, была настоящей катастрофой). Однако, в отличие от Изуку, Мина, казалось, коллекционировала памятные вещи из научной фантастики, а не как он товары Всемогущего. Большинство плакатов, казалось, были посвящены старым фильмам, многие выглядели будто они были сделаны задолго до рассвета Причуд. Он заметил одежду, торчащую из ее комода, что указывало на то, что она была не очень хорошо собранной. Ее кровать и занавески были украшены леопардовым принтом, который был окрашен так же, как и ее геройский костюм. Изуку также заметил абажур с таким же дизайном.

Это и правда была комната Мины Ашидо.

— Извини за бардак, обычно у меня все не так, — хозяйка комнаты замолчала, ухмыляясь.
— Обычно бывает еще хуже! — она засмеялась над своей самоироничной шутке. Ее парню тоже удалось слегка рассмеяться, несмотря на то, что он все еще пытался смириться с тем фактом, что он был в ее комнате.

— Так много разных плакатов, — удивленно пробормотал он. Он заметил странного вида мягкое животное, сидящее на кровати. — Что это такое?

— Хм? О, это Ами. Ами — Чужой! — она взяла странного вида черную игрушку и протянула ему. — Она у меня с тех пор, как мне исполнилось лет 10, — присмотревшись повнимательнее, Изуку заметил, что «Ами» на самом деле больше походил на монстра.

— Она... Выглядит довольно жутко, — признался он.

— Так и должно быть! Она самый крутой киношный монстр на свете! — она указала на конкретный плакат на стене, довольно простой для фильма под названием «Чужой». Он снова посмотрел на куклу, потом снова на плакат.

— Подожди, значит, Королева Чужих... Так вот откуда взялось это имя? — он указал на Ами.

— О нет, Ами обычная. Королева же выглядит намного круче! Она вся такая... — Мина положила свою игрушку и подняла руки, как будто это были когти, слегка присев на корточки. Она начала издавать звериные крики и шипеть, время от времени высывая язык изо рта и обратно. Изуку с изумлением и замешательством наблюдал за этим странным зрелищем.

Внезапно он поймал себя на том, что смеется. Сильно. Его невероятно рассмешило, как девушка пыталась показать этого «чужого».

— Эй, что тут смешного? — Мина прекратила корчиться, уперев руки в бедра, и посмотрела на Изуку. Он не прекращал смеяться, положив руки на живот. Не в силах долго сдерживать свой фальшивый гнев, Мина вскоре присоединилась к его смеху; она прекрасно понимала, как нелепо она только что выглядела.

— Ахаха... Ха... Хаа... — вытирая слезу с глаз, Мина переводила дыхание, когда они

успокоились. — Но серьезно, это потрясающие фильмы. Мы точно обязаны посмотреть их когда-нибудь.

— Эм... Они страшные? — увидев рисунок существа, Изуку заколебался.

— Неа, нисколечко, — во всяком случае, они не пугали Мину. Уже нет.

Кроме того, образ испуганного Изуку, прижимающегося к ней в защитном жесте, был тем, что ей точно нужно было воплотить в реальность.

Они вдвоем замерли на месте, ни один из них не был уверен, о чем говорить дальше. Изуку потер руку, многие плакаты на стене отвлекали его. Мина пару раз кашлянула.

— Эм... О! Я же не спросила, как вчера у тебя прошло с остальными? — ей удалось нарушить неловкое молчание вопросом.

— Хм? А, это, — Изуку колебался с ответом, вспоминая вчерашние события. — Все, эм, все прошло хорошо... По большей части.

Он отчетливо вспомнил странное поведение Ураки в кино. Ее странное выражение лица, ее странные прерывания, те взгляды, которые она бросала на него во время фильма, и ее внезапный уход. В тот день он несколько раз пытался связаться со своей подругой, желая выяснить, что ее беспокоит. Однако он не смог дозвониться до неё, а она ни разу ему не перезвонила.

— И что это должно означать? — спросила Мина, выглядя слегка обеспокоенной.

— Ну... Иида и Тодороки, похоже, хорошо приняли это, но Урака... как-то не так, — он нахмурился. — Она... не знаю, вроде расстроилась. Но в то же время и нет. Наверно? Это было странно.

Наследник причуды попытался точно объяснить, что произошло, и как он пытался дозвониться до неё, чтобы поговорить об этом.

— Ха... Странно, — они вдвоем присели на край ее кровати в середине разговора. Кислотная девушка погладила подбородок, пытаясь сообразить, что могло беспокоить ее обычно веселую подругу. Одна мысль все-таки пришла ей в голову, но она не хотела поднимать ее прямо сейчас. Не раньше, чем она лучше разберётся в ситуации.

— Я не знаю, что делать, — со вздохом сказал Изуку. — Я имею в виду, может, ты могла бы поговорить с ней? Я не уверен, расстроена ли она из-за меня или что-то в этом роде.

— Надеюсь, что нет. Но... Да, я могу попытаться поговорить с ней. Может быть, попозже вечером, после того, как ты пойдешь домой? Думаю, сейчас у нас достаточно причин для беспокойства, — как бы Мина не волновалась за Ураку, она, по общему признанию, была больше сосредоточена на том, чтобы пережить этот ужин. Тем не менее, она не хотела пренебрегать своей подругой, поэтому установила напоминание на свой телефон, чтобы она позвонила своей однокласснице через несколько часов.

Она просто надеялась, что это не то, о чем она подумала.

— Хорошо, — он смотрел прямо перед собой, наклонившись и положив руки на ногу. По тону его голоса и выражению лица было ясно, что он сильно беспокоится об Ураке. Мина

понимала почему; она была одной из его первых друзей в UA, а учитывая его прошлое, вероятно, одной из его первых друзей за многие годы.

Кроме того, даже если бы они не были друзьями, она была уверена, что он бы так же волновался. Он просто хотел помочь ей.

Точно так же, как он это сделал для Мины в тот день в классе.

Мина нежно положила руку на плечо своего растерянного парня, придвигаясь ближе к нему.

— Эй, мы разберемся с этим, хорошо? — заговорила она мягким голосом. — Все будет хорошо, — она бы сказала, что уверена в этом, что это ничего не значит, или что-то в этом духе, но это было бы ложью. Да и она не могла заставить себя солгать Изуку.

Честность и сострадание. Это были два качества, которыми Мина больше всего восхищалась в своем парне.

— Я знаю, знаю, — снова вздохнул Изуку. — П-Прости, я немного испортил настроение, не так ли?

— Тебе не нужно извиняться за то, что был хорошим другом, глупышка, — Мина слегка усмехнулась, качая головой. — Твое отношение «мне-совсем-не-все-равно» — именно поэтому ты мне так нравишься, помнишь? — она могла видеть, как на щеках Изуку появился легкий румянец, а на его губах расплылась маленькая улыбка. Она скользнула рукой с его плеча вниз по его руке к ладони, обхватив ее пальцами. Он тоже повернул свою ладонь и сжал её в ответ.

Девушка с сиреневыми щеками медленно прислонилась к Изуку, положив голову ему на плечо. Зеленоволосый парень почувствовал, как участилось его сердце, хотя и склонил свою голову к ее. Все его беспокойство по поводу пребывания в спальне Мины быстро уступило место теплой расплывчатости, которую он всегда чувствовал, когда они вот так сидели.

Его сердце затрепетало, когда он почувствовал губы Мины на своей щеке. Её сердце же сделало то же самое, когда он отплатил ей тем же.

Они слегка отстранились, встречаясь взглядами. У них обоих были алые щеки и теплые улыбки, когда они смотрели друг другу в глаза. Повернувшись так, чтобы ее тело было немного ближе к Изуку, Мина схватила его другую руку своей. Когда она подтолкнула его ноги к себе, он тоже повернулся к ней лицом.

Когда он посмотрел на нее, у Изуку возникло странное ощущение. Это отличалось от обычных нечетких ощущений, которые он испытывал; сейчас он чувствовал, как оно наполняло его тело полностью. Это было странное, покалывающее чувство, почти электризирующее.

Он понял, что наклоняется к Мине.

Она делала то же самое.

В его голове зазвучали предупреждающие сирены. Он почти отстранился, но остановил себя, вспомнив свои мысли в библиотеке ранее.

...Нет. Он хотел этого.

Он был готов.

Он наклонился еще ближе, его глаза медленно закрылись.

— Изу...

— Мина...

Его губы слегка приоткрылись. Он почувствовал, как его нос коснулся ее носа, показывая, насколько они были близки. Он чувствовал тепло ее дыхания. Еще немного ближе, и...

Громкий стук в дверь заставил их обоих остановиться.

— Эй, еда готова! Хватит сосать друг другу лица и идите есть! — раздался голос Макото с другой стороны.

Глаза двух подростков распахнулись, а затем расширились, когда их владельцы увидели, как близко они были друг к другу. Они быстро отделились, отворачиваясь друг от друга.

— А... э... я... — Изуку запинался в слогах. В одно мгновение это электрическое ощущение исчезло.

— Я у-убью его! — запнулась Мина, взволнованная ситуацией, но все же разозленная тем, что ее брат убил момент.

Так близко, и в то же время так далеко.

— П-пойдем поедим, — она с трудом поднялась. — Ч-через минуту или две.

— А... Мм... — Изуку просто кивнул, хотя Мина не смотрела на него. Он не чувствовал себя так неловко с тех пор, как пригласил ее на свидание.

Но вдобавок ко всему, он клялся, что чувствовал себя... разочарованным тем, что их прервали.

Потратив минуту на то, чтобы собраться с мыслями, пара вышла из комнаты.

Изуку был благодарен высшей силе за то, что родители Мины не спросили, чем он с их дочерью занимался.

Ужин сначала был неловким, по нескольким причинам, но в конце концов Изуку обнаружил, что привыкает к Ашидо. Теперь, когда со знакомствами было покончено, он почувствовал себя более комфортно, разговаривая с мистером и миссис Ашидо. Их места были расставлены так, что Мина и Изуку сели с одной стороны, Макото — с другой, а родители — с обоих концов.

Естественно, большая часть разговора крутилась вокруг гостя семьи. Мистер и миссис Ашидо хотели знать о нем все, хотя ему и было немного неловко от всего этого внимания, но он не мог отказать им. К счастью, они чувствовали, когда уже перебарщивали, и уводили разговор немного в другую сторону. Как и у Мины, у них, казалось, было хорошее чутье на людей.

Изуку также узнавал семью ближе. Неудивительно, что первое, о чем он хотел узнать, были их причуды.

Причуда Айи называлась «Разьедающая кожа». Как и следовало из названия, она обладала

способностью вызывать реакцию в своем эпидермисе, из-за чего все, к чему она прикасалась, разъедалось. Она была в состоянии контролировать, какие именно части кожи делали это, и силу коррозии. Она продемонстрировала это на бумажной тарелке; Изуку отметил, что ее кожа стала красноватого цвета, когда причуда была активна.

Ее глаза, как оказалось, не имели никакого отношения к ее причуде. Они были результатом глазной причуды, которая передавалась в ее семье в течение нескольких поколений; не все получили эту причуду, но в результате у всех был этот цвет глаз.

Причудой Дайки же было «Производство Слизи». Его руки и ноги содержали железы, которые могли выделять липкое и вязкое вещество. Он также мог в какой-то степени контролировать вязкость и липкость. Его рога имели ту же историю, что и глаза Айи.

Размышляя об этом, Изуку легко мог понять, как эти причуды смешались, чтобы создать причуду Мины.

Макото немного отличался. Его причуда, «Рога», происходила со стороны его отца, только его рога проявились в полной силе. В добавок к самим рогам, его череп и шея были устроены таким образом, чтобы быть в состоянии поглощать основную часть удара при таране.

— Так что, когда мы говорим, что он твердолобый, мы действительно это имеем в виду, — пошутила Мина.

— Ага, ну, а ты розовая, — выпалил он ей, высунув язык.

— К счастью для меня, некоторым людям нравится розовый цвет! — сказав это, она подмигнула Изуку. В ответ он попытался спрятать лицо. Макото переводил взгляд между ними.

— ...Ты платишь ему за это, не так ли?

— Чт-Извините?! — Мина сверкнула глазами. Рогатый дьявол ухмыльнулся такой реакции, прежде чем закричать от боли, когда отец ударил его по голове. — Эй!

— О чем мы говорили? — мальчик опустил глаза в свою тарелку.

— ...Прости, — пробормотал он, Мина закатила глаза в ответ на его «извинения».

— Проехали... Мне вот стала интересно насчет твоей причуды, дорогой, — Айя посмотрела на Изуку. — Мы все видели тебя на Спортивном фестивале — кстати, ты прекрасно справился, — но я должна сказать, что твоя причуда... Необычная.

— Да, не часто можно увидеть, чтобы причуда причиняла такой вред своему же обладателю, — согласился Дайки.

— Эм, ну, хе... — Изуку пытался придумать оправдание, когда все внимание переключилось на него. — Ну, видите ли, э-э... На самом деле я узнал о своей Причуде только несколько месяцев назад, — он решил продолжить ту же историю, которую рассказал Мине, насколько он мог.

— Так что я не могу по-настоящему хорошо её контролировать. Я не совсем понимаю, почему она именно такая, но...

— Ну, обещай мне, что ты больше не сделаешь того, как в драке с тем мальчиком Тодороки, — сказала женщина несколько суровым голосом. — Я ужасно волновалась за тебя! — наследник

Один за всех нервно рассмеялся, потирая затылок.

— Да, я уже слышал такие слова... — он хотел рассказать, почему поступил так безрассудно, но почувствовал, что это личное дело между ним и Тодороки.

— Но ты был таким крутым! — внезапно воскликнул Макото, вскакивая со стула. Его грубое поведение мгновенно сменилось детским изумлением. — Ты такой «Удар!» БУМ!» — его руки широко размахнулись, демонстрируя взрыв. — И парень со льдом был весь такой... — он начал дуть, чтобы показать «холодный» воздух. — А потом был огонь, и взрывы, и, и... — поняв, что он немного перевозбудился, Макото снова сел. — ...Хотя это было отстойно, что ты проиграл, — Изуку не смог сдержать смеха, глядя на лицо ребенка. Похоже, он скрывал свою истинную природу Ашидо.

— Макото болел за тебя все то время. Знаешь, ты был его любимцем, — Айя замолчала. — Ну, за исключением Мины, конечно.

— Эй! — рогатому мальчику, похоже, не понравилось, что его так раскрыли. — Э-это неправда!

— А я слышала другое, — прокомментировала Мина, откусывая еще один кусочек от блюда. Она повернулась к своему парню. — Мама сказала, что он плакал, когда я проиграла.

— Я не плакал! — Макото для выразительности стукнул кулаком по столу.

— Он был так подавлен, — объяснила миссис Ашидо, улыбаясь Изуку. — Верить или нет, но он очень любит свою старшую сестру.

— Нет, не люблю! Она... Она... Большая тупица! — сказал брат с раздражением, скрестив руки на груди и откинувшись на спинку сиденья. Изуку не мог удержаться от смеха от обиды ребенка.

— Я тоже тебя люблю, коротышка, — сказала Мина, подмигивая. Несмотря на постоянные перепалки, Изуку мог сказать, что они действительно по-своему заботились друг о друге. Макото промолчал, возвращаясь к своей еде.

— Я тоже думаю, что она замечательная, Макото, — сказал ему Изуку, пытаясь немного его развеселить. — Она определенно станет великим героем.

— О, перестань, — Мина толкнула его локтем с немного сиреневым оттенком на лице. — Мне еще предстоит пройти долгий путь.

— Мы знаем, что ты обязательно пройдешь его, — сказала ее мать с ободряющей улыбкой.
— ...До тех пор, пока ты не забудешь держать голову в книгах, а не в облаках.

— Эй! — Мина скорчила маме гримасу за её сомнительный комплимент.

— Просто шучу. Звучит так, будто Изуку приложил к этому много сил, — ее дочь просияла.

— Еще бы! Ты бы слышала его аналогию математики со злодеем!

— М-Мина, не думаю, что нам нужно...

Вечер продолжался в таком духе довольно долго. Ашидо казались немного грубоватыми в некоторых местах, подумал Изуку, но это то, что делало их, ну, ими. Он мог видеть, что под их поддразниваниями, перепалками и ужасными отцовскими шутками была глубокая любовь друг

к другу, которая может быть только в семье. Это была не та среда, в которой он привык находиться, но он был более чем счастлив быть ее частью сегодня вечером.

В конце концов, несмотря на это, все эти разговоры начали утомлять его. Заметив это, семья стала успокаиваться, прежде чем Мина решила проводить его на ночь. Конечно, ее родители настояли на том, чтобы сначала сфотографировать их вместе, к большому смущению пары. Макото также позаботился о том, чтобы попросить у Изуку автограф, прежде чем тот ушел.

Наконец, около 8:30 ученики UA покинули дом. Родители Мины сказали Изуку заходить в любое время, когда он захочет, сказав, что теперь он «часть семьи».

— Блин, уже думала, что они никогда нас не отпустят, — сказала Мина, пока они шли по дороге. Она посмотрела на явно опустошенного мальчика рядом с ней. — Ты в порядке, Изу?
— он кивнул.

— Ага, я в порядке. Просто... — он подавил зевок. — Просто твоя семья немного...

— Сумасшедшая? — закончила Мина.

— Ну, это не то слово, которое я бы...

— Расслабься, чувак, я знаю, что это так. В конце концов, я прожила с ними всю свою жизнь, — она засмеялась на мгновение, затем её лицо сменилось серьёзным выражением. — Я просто надеюсь, что это было не слишком.

— Вовсе нет! — настаивал ее веснушчатый спутник. — То есть, это определенно... Отличается от того, к чему я привык, но в хорошем смысле, понимаешь? Как будто они заставляли меня чувствовать себя по-настоящему желанным гостем, как будто я был, ну, частью семьи, — он широко улыбнулся и с застенчивостью потер затылок. — Я бы хотел повторить это как-нибудь, — Мина улыбнулась в ответ, радуясь, что он наслаждался этим.

— Ну, уверена, что они бы не возражали против этого. Ты им действительно понравился, знаешь ли. Черт возьми, ты понравился даже Макото, — они оба рассмеялись над этим.

— Он правда что-то, да?

— Да, это про него, — она покачала головой, но улыбка оставалась на её лице. — И все же я не могу не любить его. Даже если он временами та ещё заноза в заднице.

Разговор продолжался всю дорогу до железнодорожного вокзала. Они продолжали и всю поездку на поезде после того, как Мина решила поехать со своим парнем. И даже во время всего пути до квартиры Изуку, только пара теперь шла рука об руку.

Наконец, они оказались перед квартирой Мидории.

— О. Мы уже здесь, — Мина казалась довольно разочарованной, несмотря на то, что она была с Изуку уже более 30 минут. Она повернулась к своему спутнику. — Ну что ж... Тогда, думаю, увидимся позже.

— ...Да, — Изуку тоже расстроился.

Они еще мгновение постояли перед дверью, их руки все ещё были вместе.

— ...Мы должны, э-э, наверное, отпустить друг друга сейчас, а? — подметила рогатая девушка.

— ...Да.

Прошел еще миг, а они не сдвинулись с места.

Воспоминания о том, что было в начале вечера, начали закрадываться в их головы.

— ...Эй, Изу? — теперь они снова смотрели друг другу в глаза. — Эм... Ты помнишь, раньше, в моей комнате, эм... Прямо перед тем, как мой брат постучал?

— ...Да, — в третий раз повторил зеленоволосый парень. Температура почему-то повысилась.

— Мы, э-э... Мы же были ближе, да? — она медленно взяла Изуку за другую руку, потянув их обоих немного вперед, так что их руки теперь были на уровне груди. — Это вроде как-то так началось, не так ли? — она почувствовала, как румянец заливает ее лицо. Щеки Изуку к этому времени заметно покраснели, а все его тело немного напряглось.

Он снова почувствовал это. Это странное электризирующее ощущение пробежало по всему его телу, почти как Полный Покрытие.

Он пристальнее взгляделся в глаза своей девушки. Озера сверкающего черного цвета с островками золота в их центрах. Со дня их знакомства он находил их очаровательными, еще до того момента, как по-настоящему узнал ее. Но сейчас? Они были прекрасны.

Она была прекрасна.

Изуку внезапно почувствовал, как у него сжалось сердце. На этот раз он не мог позволить, чтобы им помешали.

— А потом мы как бы наклонились и...

Мина остановилась на полуслове, когда мальчик перед ней быстро наклонил голову вперед, запечатлев крошечный поцелуй прямо на ее губах, прежде чем отодвинуться.

Она смотрела на него, казалось, целую вечность, слегка приоткрыв рот и широко раскрыв глаза. Изуку же стоял совершенно неподвижно, лицо его было красным, как свекла, когда он почувствовал, как на лбу начинает проступать пот.

Он сделал это.

Он действительно сделал это.

Прошло еще несколько секунд, выражение лиц учеников не менялось. Краснолицый мальчик начал подозревать, что совершил ошибку. Он отпустил ее руки, подняв их вверх, словно защищаясь.

Как только он это сделал, мозг Мины закончил обрабатывать то, что только что произошло. Поток эмоций нахлынул на нее, когда она попыталась осознать это.

Изуку Мидория только что украл ее первый поцелуй.

Ее губы все еще покалывало, хотя это длилось меньше секунды. Она могла чувствовать это, пробовать на вкус.

...И она хотела большего.

— Ах! Мина, я-ММПФ!

У него не было возможности закончить свои извинения, прежде чем розовая статуя перед ним ожила, хватая его за щеки, прежде чем притянуть к себе для более глубокого поцелуя. Сначала мальчик запаниковал, размахивая руками, пытаясь осознать происходящее. Однако через несколько секунд его захлестнула волна эйфории, мгновенно успокоив его разум.

Это электризирующее чувство усилилось до такой степени, что все его тело онемело. Медленно закрыв глаза, он опустил руки, обхватил ее за спину и положил одну ей на затылок. Он чувствовал вкус ее губ, когда они прижимались к нему, сладость, превосходившая любой десерт, который он когда-либо ел. Он прижался губами к ее губам, вдыхая этот сладкий аромат еще больше, когда он улыбнулся. Он почувствовал, что Мина тоже улыбается.

— Ммм... — она издала мягкий, приятный звук, почувствовав, как его губы прижались к ее губам. Она испытывала те же ощущения, что и ее парень, и не могла насытиться.

Их губы были сцеплены почти целую минуту, прежде чем они разошлись, больше для того, чтобы отдышаться. Их руки оставались на тех же местах, когда они смотрели друг на друга, их лица были полностью багряные.

— ...Вау... — это было все, что Изуку смог сказать.

— Ага... Вау...

Они еще некоторое время держали друг друга в объятиях, обсуждая, не пойти ли во второй раунд. Несмотря на эйфорию, которую они оба испытывали, они вспомнили свой разговор на днях и решили не делать этого. В конце концов, когда они успокоились достаточно, чтобы нормально думать, Мина заговорила.

— Ну что ж... Мне, наверное, пора идти. На этот раз по-настоящему, — неохотно пара рассталась, Мина держала одну руку на щеке Изуку как можно дольше, когда они это делали. Она отступила на несколько шагов, размахивая при этом отдельными пальцами. — Пока~

— П-П-Пока... — ее парень лениво помахал в ответ с огромной глупой улыбкой на лице. В конце концов, она развернулась и, наконец, ушла в ночь.

Изуку постоял снаружи еще несколько минут, размышляя о том, что только что произошло. Он провел пальцами по губам, ощущение губ Мины на них было ещё свежо в его памяти.

Он был самым счастливым парнем в мире.

Как только он почувствовал, что снова может двигать ногами, влюбленный парень, пошатываясь, вошел в свой дом, выглядя почти пьяным, когда шел в свою комнату.

Улыбка не сходила с его лица до конца ночи